

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

650-е заседание

Вторник, 10 апреля 2001 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 10 час. 16 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, Подкомитет начинает работу. Я объявляю 650-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях открытым.

Пункт 8 – Рассмотрение проекта Конвенции Международного института по унификации частного права о международных имущественных правах на подвижное оборудование и проекта Протокола о космической собственности

Уважаемые делегаты, сейчас мы продолжим рассмотрение пункта 8 повестки дня – "Рассмотрение проекта Конвенции Международного института по унификации частного права о международных имущественных правах на подвижное оборудование и проекта Протокола о космической собственности". Ни одна из делегаций не записалась в список ораторов на это заседание. Поэтому я предлагаю всем делегациям и всем наблюдателям, которые хотели бы высказаться по этому важному вопросу, направлять просьбы о предоставлении слова.

Кто хотел бы взять слово? Фактически это последняя возможность выступить по данному вопросу. Слово предоставляется уважаемому представителю ЮНИДРУА.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Доброе утро, уважаемые дамы и господа. Я не собирался брать слово, но, поскольку вы сказали, что для меня это последняя возможность высказаться, я воспользуюсь ею. Хочу отметить, что вчера вечером я разговаривал с представителем Бельгии и мы еще раз просмотрели его проект организации специальной консультативной встречи. Я подумал о том, что было бы целесообразно отметить пару идей, которые мы с ним обсудили.

Во-первых, было бы целесообразно, чтобы такая группа договорилась рассматривать не предварительный проект протокола – текст, который мы получили, а самый последний проект. Если я правильно понимаю, если неофициальная группа экспертов соберется летом в рамках следующего заседания комитета, то было бы целесообразно работать на основе самого последнего текста предварительного проекта протокола. Могу сказать, что уже есть самая последняя версия протокола, но, обсудив вопрос с Управлением и Секретариатом, решили, что, поскольку мы уже получили один вариант и если сейчас перейдем к последнему варианту, то мы лишь запутаемся. А группа соберется через пару недель и появится еще один вариант. Поэтому я предложил бы следующее: когда неофициальная группа экспертов соберется, им целесообразно работать над последним вариантом проекта протокола.

Во-вторых, естественно, я не пытаюсь устанавливать крайние сроки, но что касается руководящего совета ЮНИДРУА, то эта группа соберется в середине сентября. Может рабочей группе представить какие-то общие соображения руководящему совету, если рабочая группа соберется в начале сентября и передаст какую-то информацию руководящему совету.

Сейчас я могу сказать, что нам было очень приятно представить протокол и мы рассчитаем на самое тесное сотрудничество с Юридическим подкомитетом и КОПУОС. Надеюсь, что новая консультативная группа соберется и обеспечит успех работы в ближайшие месяцы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя ЮНИДРУА. Я считаю, что ваш совет очень важен для нас. Лично я считаю, что работа неофициальной консультативной группы, если она будет создана, должна быть хорошо скоординирована и принимать во внимание расписание заседаний органов ЮНИДРУА. Следует учитывать также, что и другие мероприятия уже осуществляются, поэтому надо следить за тем, чтобы одно заседание не

дублировалось другим и они не перехлестывались друг с другом.

Есть ли еще желающие выступить? Нет. Таким образом, мы продолжим рассмотрение пункта 8 на дневном заседании, и это будет уже действительно последняя возможность обсудить эти вопросы. Пожалуйста, приглашаю всех, кто хотел бы высказаться по этому вопросу. Я полагаю, что могут появиться и какие-то новые идеи. Вчера, например, у нас состоялась очень полезная дискуссия и были внесены существенные вклады в эту работу. Были выделены важные аспекты в дискуссии. Поэтому, я думаю, сегодня мы сумеем завершить работу.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

Переходим к рассмотрению пункта 9 повестки дня – Рассмотрение концепции "запускающее государство". Есть ли желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. После начавшейся вчера дискуссии в рамках рабочей группы по концепции "запускающее государство" я хотел бы поделиться с вами двумя существенными вопросами в отношении процесса разработки проекта космического права, которые, в частности, очень интересуют Бельгию. Мы очень хотели бы получить ответы на эти вопросы или хотя бы на часть из них. Именно поэтому я хочу поставить некоторые вопросы в рамках обсуждения концепции "запускающее государство". Понимаю так, что этот вопрос не будет обсужден на одной сессии и у нас будет другой форум для такой дискуссии, и я несколько позже с удовольствием подниму еще раз этот вопрос.

Итак, два вопроса, которые возникли вчера в ходе обсуждения и в ходе неофициальных переговоров после этого заседания, сводились к следующему. Проект закона Бельгии касается запускающей деятельности в отношении полета и контроля космического объекта, то есть тех видов деятельности, которые осуществляются под юрисдикцией Бельгии. Этот критерий не соответствует такому же критерию, предусмотренному в статье 6 Договора о космосе, в которой изложены другие критерии, в частности критерий национальности. То есть государство должно обеспечивать контроль и постоянное наблюдение в отношении своих граждан, неправительственных юридических лиц и т. д. Этот критерий вызывает у нас некоторые проблемы, поскольку он фактически не соответствует правовой и практической реальности космической деятельности. Иными словами, критерий юрисдикции таков, что лица, находящиеся в Бельгии с целью осуществления

космической деятельности, будут подпадать под систему разрешений. Проблема заключается в том, что граждане Бельгии, которые могут отправиться за границу и осуществлять там космическую деятельность, будут осуществлять такую деятельность вне юрисдикции Бельгии. Но по статье 6 граждане Бельгии должны будут осуществлять контроль или обеспечивать наблюдение за своей деятельностью. Каким образом Бельгия будет гарантировать систему разрешений или контролировать деятельность, которая не находится под юрисдикцией Бельгии? Это первый вопрос, который у меня возникает.

У нас нет проблем в том, что касается замены критерия юрисдикции критерием гражданства. В своем законе мы можем сказать о том, что любая деятельность, запуск, полет или управление космическим объектом, запущенным гражданином Бельгии, подлежат тому-то и тому-то. Но проблема заключается в осуществлении и эффективности постоянного наблюдения, если такая деятельность осуществляется за пределами Бельгии. Поэтому я хотел бы поднять вопрос значимости критерия, который записан. Надо ли его пересматривать, надо ли его изменять и т. д.? И следует ли учитывать его в отношении космической деятельности других государств и других граждан? Хотелось бы задать этот вопрос представителям других космических ассоциаций, как они решают у себя этот вопрос. Например, Соединенное Королевство сообщило вчера о том, как оно эффективно продолжает наблюдение за гражданами своего государства, находящимися за пределами юрисдикции Великобритании.

Второй вопрос, который мне хотелось бы задать, связан с вопросом об ответственности за ущерб в соответствии со статьей 7 Конвенции 1972 года. Проект закона Бельгии гласит, что если правительство Бельгии несет ответственность в результате ущерба, причиненного его космическими объектами, то оно может обратиться к частному учреждению, которое контролирует данный космический объект. Это означает, что бельгийское государство должно быть объявлено ответственным за ущерб в рамках международного права. Это означает, что нам необходимо знать, есть ли международный суд, который будет принимать решение об ответственности за ущерб и при котором ответственность будет ложиться на Бельгию. Как я уже сказал, нам необходима прочная правовая основа, учитывающая, что государства несут ответственность за космическую деятельность, осуществляемую его гражданами.

Я уже говорил о том, что нет сомнения в том, что ответы на эти вопросы будут найдены, но самое главное заключается в том, что между статьями 6 и 7 Договора о космосе имеются различия, не позволяющие нам в нынешнем климате найти

правовые ответы на эти вопросы. Поэтому вчера мы предложили возможность решения. Конечно, можно его критиковать, но оно заключается в том, чтобы считать, что государство, предоставляющее юридическое лицо (скажем коммерческую организацию, желающую осуществлять космическую деятельность), указывает на двойственный характер того, откуда будет запускаться такой космический объект. Двойственный характер заключается в том, что если в таком государстве существует система граждан или гражданских юридических и физических лиц, то в данном случае речь будет идти о территории или же будет говориться об инкорпорации граждан в стране, где зарегистрировано учреждение, и тогда, скорее всего, юрисдикция будет определяться в отношении места запуска. Это будет не совсем псевдосвязь со статьей 7 о международной ответственности государств за ущерб, причиняемый космическими объектами, на основе обязательств обеспечивать контроль и наблюдение или другие виды деятельности. Бывает космическая деятельность, которая может наносить ущерб, но не подпадает под статью.

Так что эти два вопроса для нас фундаментально важны. Я не доволен объяснением, что мы всегда так думали, что на этом все кончается. Так не бывает и не должно быть. Наличествует политическая воля, мы все собрались раздвигать пределы концепции материальной ответственности. Поэтому нужно найти ее юридическое обоснование, которое раз и навсегда решит эту проблему. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Особенно показательны поставленные вами два вопроса. Конечно, нужно попытаться, насколько это возможно, найти ответы, хотя вопросы развернуты и адресованы рабочей группе, которая после нас будет заседать.

Есть еще желающие выступить по пункту 9 повестки дня? Слово предоставляется уважаемому представителю Международной астронавтической федерации.

Г-н ФЕНЕМА (Международная астронавтическая федерация) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мне нужны пояснения. Из второго вопроса уважаемого представителя

Бельгии я понял, что государство Бельгия будет нести ответственность, если компания зарегистрирована или расположена в Бельгии. Но вчера я понял, что он собирался нести ответственность даже в случае, если Бельгия выдала просто лицензию. Разница есть, и мне хотелось бы узнать, какой из случаев он на самом деле имел в виду. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Кто еще хотел бы взять слово? Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Признаю, что вчера я действительно очень нечетко высказывался. Бельгийский закон требует контроля, пока что в общем юридическом смысле. А это означает, что бельгийское государство, неся ответственность по статье 7 за ущерб, причиненный космической деятельностью, может нести ответственность и в случаях, когда осуществлялся любой вид контроля над космическим объектом. Мы не утверждаем, что мы не несем ответственность за национальных юридических лиц. Ведь если мы несем ответственность, то, соответственно, мы можем преследовать это лицо в судебном порядке. Но на самом деле, в конце концов ответственность будет устанавливать международный судья, а не Бельгия. Бельгия просто фиксирует для себя эту норму международного права и оставляет за собой возможность впоследствии выдвинуть иск своему национальному юридическому лицу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Бельгии. Есть еще желающие взять слово? Нет. Мы продолжим рассмотрение пункта 9 на дневном пленарном заседании.

Я закрываю пленарное заседание, и начинаем работу нашей рабочей группы под руководством г-на Шрогла, которая продолжит и закончит рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 час. 17 мин.